

В МИРЕ ПРЕКРАСНОГО

МУЗЫКА, ДОСТОЙНАЯ ШЕКСПИРА

ВОТ УЖЕ скоро сорок лет, как народный артист СССР Ю. Файер дирижирует балетными спектаклями Большого театра. На его глазах и при его ближайшем участии создавались многие хореографические постановки на этой сцене. И сегодня по просьбе редакции Ю. Файер рассказывает читателям об одном из лучших балетов наших дней — «Ромео и Джульетта».

КАЖДЫЙ РАЗ, когда идет «Ромео и Джульетта» Сергея Прокофьева, я испытываю особенную творческую радость и необычное волнение. Это происходит потому, что музыка удивительно совпадает с мыслью, глубиной идей и драматичностью трагедии Шекспира, по которой создан балет. И еще потому, что наше искусство способно делать музыку зримой: танец, да еще когда он исполняется великолепными артистами, может передать все чувства, все мысли героев.

Всякий раз, становясь за пульт дирижера, слыша столь радующие каждого артиста бурные аплодисменты зала в честь мастерства наших артистов, в честь музыки Прокофьева, я вспоминаю, как он — великий советский композитор — писал эту вещь. Сколько трудностей вставало на его пути, и с какой настойчивостью он эти трудности преодолевал! Нелегко, порой мучительно сочинять музыку — искать самые выразительные мелодии и гармонии, от сотни находок отказываться, чтобы записать сто первую. Но еще труднее бывает иногда новому произведению добиться признания...

В тридцатых годах Прокофьев приехал в Москву и, живя в гостинице «Националь», работал над новым балетом для Большого театра. Часто он приглашал меня к себе, знакомя с уже написанными страницами. Они были очень необычны, совершенно непохожи на привычную балетную музыку и все-таки необыкновенно привлекательны своей искренностью, эмоциональностью, страстной правдивостью чувств.

Наступил день, когда Сергей Сергеевич Прокофьев пришел со своей новой вещью в Большой театр и в Бетховенском зале состоялось прослушивание «Ромео и Джульетты» в исполнении автора. Собралось много артистов балета. Но по мере того, как играл Прокофьев, число слушателей редело: большинство не поняло музыки Прокофьева. Театр отказался от балета, но музыкальная общественность поддержала Прокофьева: его новую музыку слушали, многие ею восторгались и говорили как об открытии в хореографии. Но многие — и не

менее искренне — утверждали, что эти ноты издаются над слухом и законами танца...

Я рассказываю все это не для того, чтобы предаваться воспоминаниям, а чтобы показать вам, как новаторское произведение искусства, особенно такого обобщенного и возвышенного искусства, как музыка, подчас не сразу находит массовое признание. И это не значит, что музыка плоха. Это значит, что у нас еще нет привычки к ее восприятию, и, слушая ее неоднократно, постигая ее мелодию, гармонию и мысль, мы лишь впоследствии приходим к выводу, что надо учиться слушать музыку, как мы учились в детстве читать, как надо по многу раз смотреть одни и те же картины, чтобы постичь их прелесть, чтобы научиться наслаждаться плодами человеческого вдохновения. Эта наука эстетического наслаждения — наука восприятия красоты во всех ее проявлениях — должна сопутствовать человеку всю жизнь, и чем раньше ребенок, юноша начинает узнавать мир красоты, тем лучше. Молодость восприимчива. И этим свойством надо пользоваться для того, чтобы воспринимать хорошее, любить и поддерживать все лучшее, новое.

«Ромео и Джульетта» Прокофьева нашла поддержку молодости. Юная тогда Галина Уланова стала первой исполнительницей Джульетты. Эта партия завершила ее сценическую юность и знаменовала зрелость актрисы и балерины. Балет был принят и поставлен в Ленинграде, в театре имени Кирова: балетмейстер В. Лавровский, художник В. Вильямс создали спектакль, которому суждено было стать украшением советского репертуара.

Создатели и исполнители спектакля донесли музыку Прокофьева до тысяч зрителей и слушателей: все увидели и услышали, что мысль Прокофьева созвучает с мыслью Шекспира, что экспрессия, динамизм, трагичность пьесы о любви Ромео и Джульетты, которые пронесли свое чувство сквозь родовую вражду двух семей, сквозь ненависть и смерть, созвучают с экспрессией и трагичностью музыки. Все увидели танец, который можно было слушать, как музыку, все услышали музыку, превращенную в танец — в зримые образы балета. Все поняли, что даже драматический театр не знал столь достоверной Джульетты, какой была Джульетта Улановой, и ее вы-

ступление в балете Прокофьева превратилось в триумф балерины, композитора и его творчества.

Чем же так захватила публику музыка Прокофьева? Одна из причин успеха — ее симфоничность. А настоящая симфония — это наибольшая глубина и обобщенность содержания, это красота, строгость и стройность формы, какая только может быть создана композитором. Поэтому, если последний, создавая балет — конкретное сценическое произведение, в то же время достигает симфонизма музыки, мы говорим, что перед нами — великолепное балетное сочинение. Так восхищенно относимся мы к балетам Чайковского и Глазунова, такой предстаёт музыка «Ромео и Джульетты».

В ней наряду с чисто симфоническими качествами содержатся та конкретная образность и та последовательно развивающаяся драматургия, которые необходимы для балета. Если вы когда-нибудь, хоть по радио, слышали в одной из сюит «Ромео и Джульетты» тему Джульетты-девочки, то, наверное, вам становился ясен облик нашей героини в начале трагедии: наивность и грация, которые есть в этой музыке, как нельзя лучше передают настроение безоблачного отрочества Джульетты.

Мужественность и лирика образа Ромео, гневная вздорность и недоброежелательность Тибальда, мрачная и красивая тема рода Капулетти — все написано Прокофьевым по-шекспировски конкретно и по-шекспировски обобщенно, все сочно, правдиво, полно настроения. Последнее особенно сильно в сцене тайного венчания Ромео и Джульетты, в сценах смерти Меркуцио и похорон героини.

Огромное горе, лишенное малкой и «нежной» печали, охватывает всякого, кто слышит звуки траурного шествия, кто видит эту процессию к фамильному склепу. В этой музыке — просветление и надежда, которые появляются в нас всегда, когда перед нами разворачивается не бытовая мелодрама, а подлинная трагедия — столкновение огромных чувств и благородных страстей. В этой сцене балета — его величественный апофеоз, достойный Шекспира.

Где бы ни показывали мы наш спектакль: на родине Шекспира — в Англии, во Франции или Бельгии, везде он встречал восторженный прием и признание. Где бы ни демонстрировался фильм «Ромео и Джульетта», он вызывает самую восхищенную реакцию, как документ, запечатлевший прекрасную исполнительницу шекспировской героини. И хотя фильму далеко до впечатления, производимого самим балетом, но и он многое может дать зрителю. И не только зрителю, но и слушателю. Чудесная музыка Прокофьева звучит здесь в оркестре под управлением нашего молодого дирижера Геннадия Рождественского, и в этом мы тоже видим хороший символ: музыка, которая одинаково вдохновляет старшее и молодое поколения исполнителей, музыка, которая, как эстафета мира прекрасного, передается от поколения к поколению, будет жить долгие-долгие годы, быть может, всегда.

Сергей Сергеевич ПРОКОФЬЕВ в своем рабочем кабинете.

Слушайте музыку Прокофьева

8 АПРЕЛЯ в 20 часов 05 минут по станциям первой программы Всесоюзное радио передает фрагменты из балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта».